

Иллюстрации: [Ким Виктория](#) для ОВД-Инфо

17.02.2020, 17:48 [Вся Россия](#)

СТАТЬИ

Политическое — это террористическое [дело]. Особенности статей 205.4 и 205.5 УК

Уголовные статьи об участии в террористическом сообществе или организации нередко используются в политически мотивированных уголовных делах: дело «Сети», дела сторонников Вячеслава Мальцева, многочисленные дела за участие в «Хизб ут-Тахрир». Фигуранты этих дел получили или, вероятнее всего, получат огромные сроки, при этом никто из них не совершал и не готовил терактов. ОВД-Инфо рассказывает о специфике этих уголовных статей.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

СТАТЬЯ 205.4 — ОРГАНИЗАЦИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА И УЧАСТИЕ В НЕМ

Эта статья появилась в Уголовном кодексе в 2013 году. Она разделена на две части.

Часть 1 — создание террористического сообщества. Обвиняемым грозит от 15 до 20 лет лишения свободы.

Часть 2 — участие в террористическом сообществе. Обвиняемым грозит от 5 до 10 лет лишения свободы.

Фигурантами дел по этой статье становятся люди, входящие, по мнению силовиков, в некое сообщество, цель которого — совершение терактов.

Политически мотивированные дела по этой статье: дело «Сети», дела против сторонников Вячеслава Мальцева.

СТАТЬЯ 205.5 — ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И УЧАСТИЕ В НЕЙ

Статья тоже появилась в УК в 2013 году и точно также разделена на две части.

Часть 1 — организация деятельности организации, которая признана в террористической в России. Обвиняемым грозит от 15 до 20 лет лишения свободы.

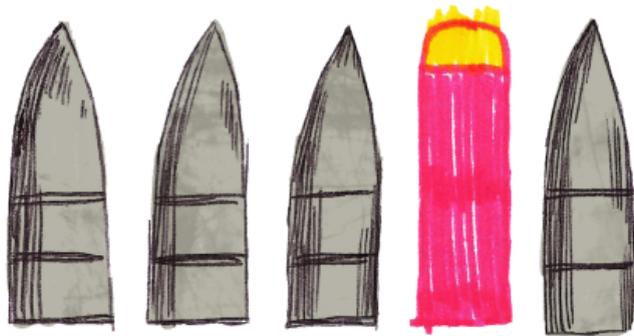
Часть 2 — участие в деятельности организации, признанной террористической в России. Обвиняемым грозит от 10 до 20 лет лишения свободы.

Фигурантами этих дел становятся люди, которые, по мнению силовиков, состоят в организациях, признанных Россией террористическими. Самого факта членства уже достаточно, чтобы предъявить обвинение человеку.

Политически мотивированные дела по этой статье: уголовные дела за членство в «Хизб ут-Тахрир». Это международная панисламская политическая партия. Верховный суд России признал ее террористической организацией.

В то же время ряд экспертов правозащитных организаций считает, что для этого нет оснований, поскольку члены «Хизб ут-Тахрир» не были замечены в причастности к совершению или подготовке терактов. Участников этой организации обвиняют в терроризме только на основании их партийной деятельности: чтения литературы и встреч. Именно поэтому эти уголовные дела и считаются политически мотивированными.

Согласно базе данных «[Политпрессинг](#)», которую ведет ОВД-Инфо, по обвинению в участии и организации деятельности так называемых ячеек «Хизб ут-Тахрир» на территории России и крымского полуострова осуждены или находятся под следствием более 200 человек.

ОСОБЕННОСТИ ЭТИХ ДВУХ СТАТЕЙ

— Эти преступления входят в категорию тяжких и особо тяжких. Их расследованиями занимается ФСБ (хотя **в теории** может и Следственный комитет). Уголовные дела возбуждаются на основании рапортов оперативных сотрудников этой спецслужбы.

— Дела по этим статьям рассматриваются не в гражданских, а в окружных военных судах.

— Рассмотрение этих дел судом присяжных запрещено.

— При вынесении приговора судья имеет право зачитывать только вводную и резолютивную часть, без мотивировочной. То есть то, почему именно суд принял такое решение, на заседании суда не оглашается. Мотивировочную часть приговора по запросу может получить осужденный и его адвокат уже после заседания суда.

— Если по другим статьям один день содержания в СИЗО **засчитывается** за полтора или два дня в колонии, то по террористическим статьям идет день за день.

— Обвиняемые ставятся в СИЗО на профучет. Это значит, что человека изолируют от людей, на которых он потенциально может повлиять. На практике это может выражаться в размещении в одиночных камерах.

— Обвиняемых и осужденных по террористическим статьям включают в **список** террористов Росфинмониторинга. Попавшим в него **блокируют счета** и фактически выключают из банковской системы. Выйти же из списка можно только после погашения судимости.

— Зачастую осужденные по этим статьям отбывают наказания в колониях строгого режима.

— Условно-досрочное освобождение возможно только после отбытия $\frac{3}{4}$ от срока приговора.

— Осужденных по террористическим статьям не амнистируют. Прямого запрета в законе нет, но ни в одну амнистию они не входили.

ПЫТКИ

Нельзя сказать, что пытки со стороны силовиков — неотъемлемая часть расследований дел по террористическим статьям. Но во многих политических делах они использовались.

В деле «Сети» о пытках со стороны силовиков заявили пять фигурантов: Виктор Филинков, Дмитрий Пчелинцев, Илья Шакурский, Арман Сагынбаев и Андрей Чернов. Их били электрошокером, избивали, подключали к конечностям провода, через которые пускали электрический ток. Также следы пыток обнаружили и у Игоря Шишкина, однако он заявил, что получил эти травмы во время спортивных тренировок. Шишкин заключил досудебное соглашение со следствием — **полностью признал вину** и получил три с половиной года колонии. Пыткам **подвергся** и свидетель по делу «Сети» Илья Капустин.

В делах против сторонников Вячеслава Мальцева о пытках током **заявлял** Олег Дмитриев. По информации

«Медиазоны», пыткам током **подверглись** Олег Иванов и Сергей Озеров. Все трое проходили по одному и тому же уголовному делу об участии в террористическом сообществе (ч. 2 ст. 205.4 УК). Позднее эти обвинения были сняты. Трех мужчин **приговорили** на сроки от семи до восьми лет по обвинению в подготовке теракта. Сами они утверждают, что **стали жертвами провокации** силовиков.

При расследовании «террористических» дел против крымских татар силовики также используют пытки. Подозреваемого в связях с «Хизб ут-Тахрир» Рената Параламова пытали током и избивали, но позже **выбросили на вокзале в Симферополе**. Раиму Айвазову вменяли участие в «Хизб ут-Тахрир». Вскоре после задержания силовики вывели его в поле, поставили на колени и **имитировали** расстрел.

ДИРЕКТОР АНАЛИТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА «СОВА» АЛЕКСАНДР ВЕРХОВСКИЙ:

— Дела по этим статьям в каком-то смысле все политические – это дела об идейных группах. Называем

мы их репрессиями или не называем – это наши оценки политологического свойства. Юридически нет разницы, если вдуматься. С точки зрения следствия, что боевик Аль-Каиды, что участник «Сети», они – боевики, партизаны какие-то. А с точки зрения самих обвиняемых – они противники режима. [Оценка] очень зависит от угла зрения, откуда ты смотришь на это.

Статья 205.4 (организация террористического сообщества) аналогична статье 282.1 (организация экстремистского сообщества). А 205.5 аналогична 282.2 (организация деятельности экстремистской организации). И поскольку терроризм входит в определение экстремизма, организации, запрещенные как террористические, до 2013 года прекрасно обслуживались по 282.2 УК. Введение статей 205.4 и 205.5 позволило давать более тяжелые наказания за то же самое.

[Если говорить о специфике] 205.4, то до 2018 года эта статья использовалась реже чем 282.1. Теперь же наоборот террористическая 205.4 используется чаще. Суть дела одна и та же. Должна быть какая-то группа, по которой следователям не лень доказать, что они действительно организовано что-то делали.

Когда-то террористические группы тоже шли по 282.1. И ее применяли иногда в тех случаях, когда не хватало более конкретных обвинений. Поэтому инкриминировалось то, что люди что-то там планировали.

И если дело «Сети» идет по 205.4, то дело **«Нового величия»** расследуется по 282.1 – картина та же самая. Деяний конкретных, которые бы тянули на какое-то весомое наказание и оправдывали всю эту бадягу, нет. А сообщество вроде как есть. И соответственно, в качестве доказательной базы идут записи разговоров, которые можно интерпретировать как планирование. Часто это бывает очень натянуто, потому что от болтовни до

реального планирования все-таки есть некая дистанция. Вот она преодолевается умственным усилием, и получается, что люди готовили преступление.

Достаточно готовить одно преступление террористической или экстремистской направленности, чтобы это был состав [преступления]. Так разъясняет это Верховный суд. Поэтому, конечно, сейчас мы наблюдаем некоторую такую деградацию. Что в «Новом величии», что с «Сетью». Вот есть люди, вот мы не можем им ничего серьезного предъявить. Но вроде как нам кажется, что они что-то готовили, и мы предъявляем им, в сущности, эту подготовку. При этом доказать, что они готовили, тоже толком не можем. Вот так выглядит позиция следствия.

Александр Верховский / Фото: [Анна Жаворонкова для «Новой газеты»](#)

Со статьей 205.5 и 282.2 ситуация в некотором смысле гораздо проще. Это чисто формальный состав. Там не надо ничего доказывать, никакого конкретного деяния. Нужно, чтобы человек совершил некие действия, которые следствием интерпретируется как продолжение деятельности ранее запрещенной организации. Самое

массовое — это «Хизб ут-Тахрир», конечно, но не единственное.

С участием [в деятельности террористической организации] существует, как я понимаю, исторически сложившийся механизм доказывания. Человек должен совершать действие от имени этой организации. Или должны быть, обычно оперативными способами полученные, доказательства, — прослушка или изъятые материалы — что были собрания или какие-то организованные действия, где люди идентифицировали себя как члены этой организации.

По делам «Хизб ут-Тахрир» — сейчас то же самое. Делается прослушка помещения, доказывают через разговоры. Что это именно используется какая-то специальная партийная терминология, а дальше все, кто в комнате присутствовал, считаются участниками собрания. На этом месте, конечно, можно поспорить очень сильно. Да мало ли, может, кто-то чай зашел попить — откуда он знал, что «Хизб ут-Тахрир». Доказывать что-то вроде надо. Но. Считается, что все, кто тут есть, — все участвуют в собрании. То же самое происходит и со **Свидетелями Иеговы**. Участвовал в молитвенном собрании Свидетелей Иеговы — значит, ты участвовал в деятельности запрещенной организации — все очень просто. Поэтому эти дела легкие [для следствия]. Там доказывать нужно просто сам факт участия.

ВИТАЛИЙ ЧЕРКАСОВ, АДВОКАТ «АГОРЫ», ЗАЩИЩАЕТ ФИГУРАНТА ДЕЛА «СЕТИ» ВИКТОРА ФИЛИНКОВА (Ч. 2 СТ. 205.4 УК):

[Дела по статье о террористическом сообществе] характеризуются повышенным вниманием надзорных органов, но это не гарантирует, что будет обеспечиваться

соблюдение закона. Как правило, это повышенное внимание направлено на то, чтобы никаких эксцессов не произошло. Чтобы раз уж в отношении человека возбуждено дело, то все это дошло до судебного приговора.

Если в обычной практике следователи вольны сами принимать те или иные решения в ситуации, когда они видят, что появились новые обстоятельства, указывающие, к примеру, на невиновность человека, либо на то, что квалификация его завышена, — и можно применить к нему иные щадящие меры ответственности — то здесь все идет так, как заранее уже задумано.

Виталий Черкасов / Фото со страницы Черкасова в фейсбуке

Эти дела (по статье о террористическом сообществе, 205.4 УК — *ОВД-Инфо*) рассматриваются в военных судах для того, чтобы принимались необходимые решения. Выносились обвинительные приговоры. Получается, что в судах мой подзащитный, несмотря на наличие в материалах дела очевидных признаков фальсификаций

основных доказательств, не может рассчитывать на суд присяжных. Мы полагаем, что если бы дело ушло в суд присяжных, то вероятность получить оправдательный приговор была бы очень хорошая.

ЭМИЛЬ КУРБЕДИНОВ, АДВОКАТ, ЗАЩИЩАЕТ ШЕСТЕРЫХ КРЫМСКОТАТАРСКИХ АКТИВИСТОВ, ОБВИНЯЕМЫХ В УЧАСТИИ В «ХИЗБ УТ-ТАХРИР» (Ч. 1 И Ч. 2 СТ. 205.5 УК):

В основном [обвиняемые по статье 205.5 УК крымские татары] — это гражданские активисты. Это волонтеры, это те, кто стримит и стримил места обысков, приезжал в суды, собирал слушателей к судебному заседанию.

Все эти уголовные дела строятся на двух китах:

лингвистические экспертизы и **секретные свидетели**.

Также в делах присутствует в качестве доказательств исламская литература. Специфика [этих дел] такая, что в доказательство обвинения приводятся аудиозаписи их разговоров: в мечети, у кого-то дома, на кухне. Потом эти «кухонные разговоры» ФСБ передает их экспертам. Эксперты составляют заключение, что манера разговора, те темы, которые поднимаются, это все присуще членам «Хизб ут-Тахрир», а значит это была тайная встреча. [Затем] в обвинительном заключении перечисляется, что велась антироссийская, антиконституционная пропаганда.

Они проходят все жернова как террористы. То есть обыски у них проходят как у террористов: выбивают окна, Росгвардия, оружие и так далее. Следствие они проходят как террористы, в СИЗО они ставятся на спецучет. Когда выносится приговор, их этапируют в места лишения свободы и сразу помещают в штрафные изоляторы,

в помещения камерного типа только из-за статьи. И сразу на них накладываются взыскания. Вот вплоть до выхода из тюрьмы они постоянно находятся под взысканиями.

Об условно-досрочном [освобождении] вообще говорить не приходится. Более того, когда люди освобождаются, администрация тюрьмы обязана подать заявление в суд, а суд обязан им назначить восемь лет ограничения свободы. То есть после освобождения ты восемь лет находишься под ограничением. Не имеешь права выезжать никуда, ты должен два раза каждый месяц отмечаться. 15 лет тебе дали, ты еще восемь будешь ходить отмечаться.

Эмиль Курбединов / Фото: журналист Антон Наумлюк

Это бы поддавалось логике, если бы по этим статьям проходили Бен-Ладен какой-нибудь или те, кто взрывают, убивают и так далее. У которых оружие находят. Террористы. Это было бы хоть как-то понятно. А так это абсолютно мирные люди, у которых, кроме книжек, ничего не находят. В большинстве случаев им еще и книжки подкидывают.

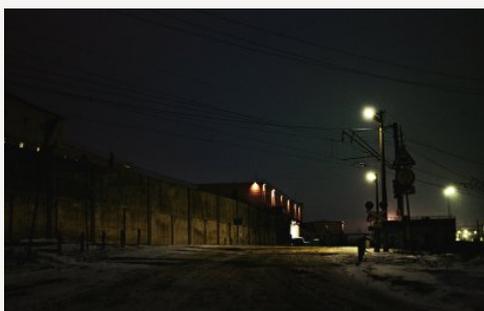
С 2014 года на наших подзащитных навешивали такие ярлыки. Нам было очень трудно донести правозащитникам, что это не террористы. Как только слышали, что это террористическая статья — все. Все отворачивались и не хотели в этом разбираться. И российские спецслужбы это понимают. Что вот этот ярлык отпугивает всех. Особенно, если услышат исламские названия, мусульманские фамилии. Постепенно, постепенно в течение пяти лет вот этот барьер удалось, слава богу, разломать. И начали обращать внимание, что это действительно преследования по террористическим статьям абсолютно мирных людей.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Дело о террористическом сообществе «Сеть»

Десять молодых людей в Пензе и Петербурге обвиняют в причастности к террористическому сообществу «Сеть»: они якобы готовились к волнениям в стране. Несколько фигурантов заявили о пытках.

33 286

Дело о поджоге сена

3 15

Уфимское дело двадцати шести

3

Дела о причастности к «Хизб ут-Тахрир»

9 1106